(Через четыре дня после битвы при Тросте)

Тюрьма не была добра к своим заключенным. Во многих случаях камеры существовали только для того, чтобы содержать заключенных, приговорённых к смертной казни. Им не приходилось долго страдать от окружающей среды. Но тем, кто собирался пробыть там долгое время, приходилось довольствоваться двухразовым питанием, состоящим из черствого хлеба и кружки воды каждый день. Не говоря уже о том, что практически не существовало правил о том, как военная полиция может обращаться с заключёнными. Они могли бы избить одного из них, и никто бы и глазом не моргнул. В конце концов, заключённые были самыми низшими из низших.

В камере в изолированном отсеке тюрьмы находился Эрен Йегер, который находился там без сознания после Троста. Убедившись, что он всё еще жив, полицейские отвели его в камеру и приковали цепями к стене. Поскольку он находился под землёй, он не мог успешно трансформироваться, да и не то чтобы хотел этого. Когда он в конце концов проснулся, его навестили командор Эрвин и капитан Леви. Они хотели, чтобы он использовал свои способности, чтобы вернуть стену Марию и выяснить, правду ли говорил его отец о секретах титанов, хранящихся в его подвале. Сначала Леви отнёсся к этому скептически, но когда Эрен заявил, что хочет присоединиться к разведкорпусу, чтобы убить титанов, Леви немного доверился ему. Конечно, он ясно дал понять, что если Эрен каким-либо образом предаст их, он лично отрубит ему голову. Прежде чем они ушли, Эрвин убедил Эрена продержаться еще немного, пока не состоится суд.

До тех пор “перевёртышу” нужно будет иметь дело с полицейскими, которые присмотрят за ним в течение следующих нескольких дней. Хотя Эрен понимал, почему они это делают, оскорбления, которыми его осыпали охранники, действительно действовали ему на нервы. Всякий раз, когда он просил их о чем-то или они давали ему поесть, они всегда говорили что-то вроде "я надеюсь, ты будешь гореть в аду, урод" или "подумать только, жители стены Роза восхваляют монстра". Опять же, он знал, что в глубине души они боялись его, но это действовало ему на нервы.

«Почему это занимает так много времени?» - подумал Эрен, снова уставившись на свои цепи.

«Они действительно планируют оставить меня здесь? Я не сделал ничего плохого! Черт возьми, почему они не могут…»

Его размышления были прерваны звуком открывающейся поблизости двери. Либо это были новые охранники, пришедшие на смену нынешним, либо кто-то пришел навестить его.

- Что вы здесь делаете? – потребовал ответа один из охранников, свирепо глядя на вошедшего.

- Я здесь, чтобы встретиться со своим клиентом, - отрывисто ответил женский голос.

- Конечно, ты будешь защищать этого урода, - прорычал он.

- Принято к сведению. Я хочу побыть наедине со своим клиентом, так что уходите.

Охранник неохотно подал знак остальным и вышел. Как только они ушли, в поле зрения Эрена появилась таинственная женщина. У нее были каштановые волосы, собранные в аккуратный конский хвост, карие глаза, которые постепенно теряли свой суровый взгляд, и черное цельнокроеное платье с юбкой, заканчивающейся чуть ниже колен. Определённо гражданская, но что могло понадобиться от него гражданскому лицу, особенно из стены Сины? Затем он заметил, что в одной руке у нее был портфель, в другой – блокнот, а над ухом – карандаш. Была

только одна причина, по которой кто-то, обладающий всем этим, нанес бы ему визит.

- Вы мой… адвокат? – он догадался, сбитый с толку. Эрен еще ни о чем не просил. Он даже не знал, что у него есть такой.

- Только если ты этого захочешь, - ответила женщина с теплой улыбкой, подтверждая его подозрения. – Меня зовут Кэролин Амсдейл, мистер Йегер.

Он приподнял бровь.

- Амсдейл? Вы мама Диллона?

Она кивнула.

- Да, это так.

- Он упомянул, что вы были адвокатом королевства, - сказал Эрен. – Почему вы защищаете меня?

- Потому что тебя ошибочно обвиняют в государственной измене, - объяснила она, усаживаясь на стул перед ним, - и ты спас наши жизни. У меня нет причин не помогать тебе.

Она осторожно поставила портфель на пол.

- Теперь я понимаю, откуда это… - сказал Эрен.

- Что ты имеешь в виду? – с любопытством спросила она.

- Обычно Диллон без колебаний спасает людей, особенно своих друзей, если считает, что может что-то изменить. Как и вы, что пытаетесь помочь мне, уроду.

- Эрен… могу ли я тебя так называть?

Он кивнул.

- Ты не урод, Эрен, - сказала ему Кэролин искренним тоном. – У тебя невероятные способности, и именно благодаря тебе мы живы.

- Я полагаю, вы немного знаете о неестественных способностях, - предположил он.

Она была удивлена, что Эрен знал, но оставила это без внимания.

- Да, я знаю, - вздохнула она, на мгновение подумав о Диллоне, когда он был в подобной ситуации. – Когда мой сын обнаружил свои способности, он был в ужасе. Он умолял своего отца забрать их, потому что не хотел обладать способностью, которая чуть не убила его.

Это застало Эрена врасплох.

- Он никогда не упоминал об этом.

«Тогда, похоже, у нас немного больше общего».

- Это то, о чем он не любит говорить, - объяснила Кэролин. – Моему мужу потребовались недели, чтобы убедить его, что он не урод, что его способности – это дар.

Она посмотрела ему в глаза.

- Я знаю, ты напуган, и у тебя есть на это полное право, но именно поэтому я здесь. Я хочу помочь тебе, Эрен.

- Что ж, спасибо, наверное. Но я точно не питаю больших надежд на положительный исход, - ответил он пессимистичным тоном.

- Предоставь это мне. Теперь, прежде чем мы начнем, я юридически обязана спросить вот о чем: ты хочешь, чтобы я защищала тебя в суде? И прежде чем ты спросишь, мне всё равно, что они скажут обо мне после этого.

Теперь Эрен понял, откуда у Диллона взялась решимость поступать правильно, невзирая на последствия.

- Если... если вас не волнует, что они подумают, тогда я был бы рад помощи.

Она улыбнулась.

- Тогда начнём. Так, Эрен? Можешь называть меня Кэролин или миссис Амсдейл. Как тебе комфортно.

- Хорошо, миссис Амсдейл. Что вам от меня нужно? – спросил он.

- Мне нужно задать тебе много вопросов, - сказала она. – Члены военной полиции безжалостны, и они будут использовать всё, что только смогут найти, чтобы похоронить тебя. Чтобы я могла должным образом защитить тебя, мне нужно, чтобы ты был полностью открытым и честным со мной. Ты можешь это обещать?

- Да, мэм, - ответил Эрен.

- Хорошо.

Она достала карандаш, чтобы делать пометки в блокноте.

- Что ж, давай начнём с нескольких простых вопросов. В 847 году ты завербовался в армию. Почему?

- Потому что я хотел присоединиться к разведкорпусу и убить всех титанов, - объяснил он. – Конечно, у них высокий уровень смертности, и вступление в их ряды звучит так, будто я прошу о смертном приговоре, но они единственные, кто борется за то, что нам нужно.

- И что же это такое? – Кэролин начала записывать.

- Свобода, - сказал Эрен. - Свобода от этих стен и от монстров, которые скрываются за ними.

- И даже когда у тебя был шанс сбежать и оказаться в безопасности в военной полиции, ты немедленно отклонил это предложение, не так ли?

- Я бы никогда не принял это предложение, - заявил он. – Нет, если бы это означало что-то изменить там.

Она понимающе улыбнулась этому знакомому заявлению, прежде чем продолжить допрос.

- Давай перейдём к основным вопросам. Когда ты впервые обнаружил, что можешь превращаться в титана?

- Я даже не знал, что смогу, пока не спас Микасу и Армина от пушечного ядра, - ответил он.

- Значит, ты ничего не помнишь о том, что было в первый раз, - сделала вывод Кэролин.

- Нет, не совсем, - признался Эрен, на мгновение отводя взгляд. – Я просто помню, как титан откусил мне руку, я угодил ему в живот, и всё почернело.

- Ох, боже мой, - сказала она в ужасе.

Она могла только представить, как ужасно это было для него – упасть в желудок титана и вдобавок истекать кровью до смерти.

- Последнее, что я помню перед тем, как Микаса и Армин разбудили меня, это то, что я сказал, что убью каждого титана, - добавил он, надеясь, что это поможет.

Она быстро записала это.

- Это могло бы оказаться полезным. Итак, ты сосредоточился на этой цели и преобразился?

- Да, и это было похоже на то, когда я спасал своих друзей. Я поднес руку ко рту и… – он замолчал, широко раскрыв глаза от того, что говорил.

http://tl.rulate.ru/book/88012/2914761